

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 17 de marzo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 17 марта 1960 года № 529

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

132. ДВЕ ЯРКО ПРОПАГАНДИСТСКИХ ПОЕЗДКИ: А. И. МИКОЯНА НА КУБУ И Н. С. ХРУЩЕВА В СТРАНЫ ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. — ЧИСТКИ И ПРЕНИЯ НА ПАРТСЪЕЗДАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ЯСНО РАЗОБЛАЧАЮТ РАЗВАЛ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НЕДОВОЛЬСТВО НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ВЗАИМНЫХ ПОДСИЖИВАНИЯХ И ДОНОСАХ ПАРТИЙНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ. — СОСТОЯНИЕ СНАБЖЕНИЯ ГОРОДОВ В ПРИЗНАНИЯХ МИНИСТРА ТОРГОВЛИ РСФСР Д. В. ПАВЛОВА. — СОВЕТСКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ. — НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ПОСЛЫ: МИХ. ВАС. ЗИМЯНИН В ПРАГЕ И МИХ. СТЕП. КАПИЦА В КАРАЧИ. — СМЕРТЬ ДВУХ БЛИЗКИХ Н. С. ХРУЩЕВУ РАБОТНИКОВ ЕГО СЕКРЕТАРИАТА: ЗА ГР. ИВ. ЧЕРНОВЫМ УМИРАЕТ М. А. МАКАРОВА.

Наиболее интересными событиями советской внешней политики являются не новые угрозы Западной Германии, не заявление Хрущева итальянскому президенту Гронки, чтоб он передал своим американским друзьям, чтоб разговорам о разоружении Хрущева не удастся им отвлечь его от планов захвата Западного Берлина, даже не трюк с бланками “Германской Демократической Республики”, на которых будут выдавать пропуска западным офицерам для проезда сухим путем в Берлин, а две поездки Хрущева и его ближайшего сподвижника Микояна с целью создать новые затруднения Вашингтонскому правительству там, где оно этого всего меньше ожидает.

Используя антиамериканские настроения кровавого диктатора Кубы Фидель Кастро, Хрущев послал к нему самого оборотистого из советских политиков, старого плута Ан. Ив. Микояна с целым рядом конкретных заманчивых предложений.

Сейчас в ответ на угрозы американских фирм отказаться от покупки урожая сахарного тростника, т. е. бойкотировать торговлю Кубы, Микоян заявил, что СССР готов закупить весь урожай и, таким образом, выбить весь американский коммерческий мир с рынка, на котором он господствовал много десятилетий. Закупив в 1960 г. 425 тыс. тонн сахара, СССР обязуется в продолжение 4-х лет приобретать по миллиону тонн ежегодно. Кроме того Кубе дается кредит на 100 милл. долларов из 2,5% годовых для закупки машинного оборудования и обещана техническая помощь для индустриализации страны. Ходят слухи, что за это СССР получил право создавать базы для своих подводных судов и военные склады и посадочные площадки в засекреченных зонах Кубы. Возможна и присылка военной миссии для обучения диверсантов,

которые из Кубы направятся в различные республики Латинской Америки. Микоян в своих речах высмеивал американскую дипломатию, которую он надеется оставить в дураках с ее наивными расчетами на “дух Кэмп Дэвида”.

Для усыпления подозрений наивных американцев, которые настойчиво закрывают глаза на растущую военную угрозу на Кубе, развозит по США делегация советских премьеров, во главе с председателем совета министров РСФСР Д. С. Поляским. В ее состав входят: первый секретарь ЦК Казахстана Дин Мухаметович Кунаев (любопытно, что его пригласили, когда он еще был премьером; потом, как знают читатели, его перевели возглавлять партию; но Хрущев велел все же ехать ему, а не новому премьеру Джумабеку Ташеневу; поэтому он фигурировал в списке премьеров, как “член президиума Верховного Совета Казахстана”; глупые, не понимающие советской конституции, американцы поверили, что глава партии может сойти за премьера, если он входит в президиум парламента, и сдору принимали Кунаева за премьера, что является ярким доказательством их невежества), премьеры Украины — Н.Т. Кальченко, Грузии — Гиви Дмитр. Джавахашвили, Азербейджана — М. А. Исхандеров, председатели исполкомов — Ленинграда — Н. И. Смирнов, Москвы — В. И. Конотоп, Омска — С. В. Ладейщиков, Рязани — И. В. Бобков, Сталинграда — И. С. Панькин, Витебска — В. Б. Трутнов, Ташкента — Х. Джалилов; всех их американцы величали премьерами или (председателями облсполкомов) — губернаторами!

Еще более интересным маневром советской дипломатии явилась поездка Хрущева в Индию, Бирму, Индонезию и Афганистан. Прежде всего интересен состав его свиты, как правильнее было бы называть советскую делегацию. Оставив

дома жену Нину Петровну, которая принимала супругу президента Гронки “донну Карлу” в качестве “первой дамы коммунистического государства”, вследствие кончины прошлой весной Екатерины Давидовны Ворошиловой, Хрущев потащил с собой весь свой выводок; старшую дочь Юлию, вторую дочь Радугу с мужем А. И. Аджубеем (ред. “Известий”), сына Сергея с невесткой Людмилей Леонидовной (последняя в первый раз выезжает со своим свекром). Такое обилие родни — необычайный в истории СССР случай, что дает недовольным повод говорить о “династии” Хрущевых, ибо ни Сталин, ни Ленин никогда не возили с собой родню; никто не видал на приемах в Москве в сталинские времена зятьев и невесток Сталина, как и родных Ленина, кроме тех, кто, занимал государственные посты, и фигурировал на приеме по должности, а не по родству. Почести, оказываемые Сергею Хрущеву или его жене, достаются им лишь в силу родства, ибо они никаких высоких постов сами не занимают, как занимали жена Ленина Н. К. Крупская, его сестра Мария Ильинична, сын Сталина генерал авиации Василий Иосифович Сталин.

Из министров же Хрущева сопровождают лишь министр иностранных дел А. А. Громыко и культуры — Н. А. Михайлов; зато обращает на себя внимание наличие в свите нач. 4-го отдела министерства здравоохранения проф. В. А. Маркова, который сопровождает Хрущева в качестве его личного врача. Интересно, что побудило Хрущева в первый раз брать с собой в путешествие своего врача: опасение за свое здоровье, которым он до сих пор всегда хвастал, или же обезьянничанье: надо и в этом копировать американского президента Айзенхауэра, который всегда выезжает за границу в сопровождении своего врача.

Поездка в Индию не может считаться удачной: Хрущеву явно не удалась роль посредника между Пекином и Нью Дели, на что рассчитывал Неру. Хрущеву наоборот выгодно всегда держать Индию под страхом нашествия китайцев, чтобы сбить спесь с наивного Неру, воображающего себя супер-арбитром между капиталистическим Западом и коммунистическим Востоком. Ничего не принесла поездка в Бирму, но зато длительное пребывание в Индонезии дало Хрущеву не только случай пообещать Индонезии “братскую” финансовую помощь за счет русского народа, но и создать “Океанологический Институт”, руководимый советскими инструкторами, который организует в укромных уголках Индонезии базы для советского подводного флота, которые поразят в будущей войне беспечную Австралию, не ожидающую, что советская подводная блокада отрезает ее от ее союзников. Вообще, сейчас, по сведениям из разных источников, советский подводный флот пробует установить пункты для своих оперативных баз на самых далеких от СССР бережьях стран обоих полушарий. За активное содействие Сукарно и его полуккоммунистического правительства подготовке советских военных авантюр, Хрущев открыто пообещал Сукарно поддержку его притязаний на Ариан, т. е. часть Новой Гвинеи, которая принадлежит Голландии и некоторые части, принадлежавшие Австралии. Сукарно, кроме того, рассчитывает, что Хрущев настаивает на участии Индонезии в решении чисто европейских дел, как судьба Берлина или формы объединения обеих Германий. Хрущев еще не решил: выгодно ли для СССР активное вмешательство Неру или Сукарно в проблемы европейской политики, но это может быть лазейкой, чтобы притянуть

“Кругом измена, трусость и обман”
(Дневник Государя Императора
2/15 марта 1917 г.)

1/14 марта 1917 года, в Пскове, в беседе с Государем Императором

“Ген. Рузский с жаром доказывал необходимость ответственного министерства. Государь возражал спокойно и хладнокровно и с чувством глубокого убеждения: “Я ответствен перед Богом и Россией за все, что случилось и случится. Будут ли министры ответственны перед Думой и Государственным Советом. или нет — безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не Моих рук дело...”

(С. С. Ольденбург. “Царствование Императора Николая II”)

“Оправдание революции”? Нет!

Нет никакого оправдания революции — ни Февралю, ни Октябрю. Нет, никаких положительных сторон ни в Феврале, ни в Октябре нет. Нет, революции нет никакого оправдания. И в ней не было никакого “народа”. Была грязь, предательство, бездарность, беспечность — немецкие деньги, английские влияния, безвозмездное своекорыстие, — кровь и грязь, грязь и кровь...

В грязи и крови родился Февраль. В грязи и крови погибнет Октябрь, его законный наследник. А платить — придется н а м. И не только нам: платит и еще будет платить все человечество. Заплатена уже истинная страшная цена, но заплачена еще не вся.

Кровь Царя-Искупителя и на нас и на детях наших. Тут, просто ничего не поделаешь. Это уже ф а к т.

Ив. Солоневич

† В воскресенье, 28 февраля с. г., в Буэнос Айресе, после тяжелой болезни скончался

доктор

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОРЖЕНЕВСКИЙ

о чем, с глубоким прискорбием, извещают родных и знакомых
вдова и сыновья покойного.

† В воскресенье, 20 марта с. г. в полугодовщину кончины

СЕРГЕЯ ЛЬВОВИЧА ПОПОВА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной Литургии, будет отслужена п а н и х и д а, о чем извещают родственники и Союз бывших Императорских Кадет

к решению европейских проблем коммунистический Китай.

До сих пор коммунистам не удавалось их восточная политика; сколько сил и средств, выкинутых на ветер, было в свое время потрачено на Чан Кай-ши или Кемаля Ататюрка; что принес СССР красный Китай, или Северная Корея, или вьетнамские авантюры?

С точки зрения национальных интересов России, вовсе не требуется травить Индонезию на Нидерланды и Австралию, и тратить средства на ук-

репление Индонезии, которая затем, как все мусульманские государства, окажется врагом коммунизма.

Между тем этого именно добивается Хрущев в своих переговорах. Интересно отметить, как Хрущев в апологию национальной политики СССР представлял индонезийцам своих спутников: "У нас живут братской семьей свыше 100 национальностей. Возьмите, кто приехал к вам со мной: министр культуры Михайлов и председатель Комитета по внешним экономическим связям — русские; министр иностранных дел Громыко — белорус, председатель комитета по культурным связям Жуков — украинец; министр иностранных дел Азербейджанской республики Таирова — азербейджанка, депутат Верховного Совета СССР Ульджабаев — таджик". Отмечу, что Хрущев скрыл, что Ульджабаев — партийный руководитель Таджикини.

Посмотрим теперь, как расправляется партийная диктатура, с этими самыми избранниками национальных компартий — столь же жалкими холопами своего "хозяина" Хрущева, как и русские партийные бюрократы. Как раз, пока Хрущев разъезжал по Азии с букетом разноплеменных коммунистов, шли по всем республикам партийные конференции, где под контролем секретарей ЦК, прибывших из Москвы, проверялась работа местных партийных заправил и, при общей разрухе, отыскивались "козлы отпущения".

Сравнительно благополучно обошлось дело в Киеве: хвастали успехами и критиковали "отстающие" области и предприятия; переизбрали прежнего руководство, исключив только одного второго секретаря ЦК Леонтия Ивановича Найдера, которого сменил 1-й секретарь Сталинского Обкома молодой 37-летний Иван Павлович Казанец, состоящий в партии лишь с 1944 г.

В Минске критиковали "партийные органы, которые мирятся с тем, что отдельные предприятия не выполняют план производства", а "Госплан не обеспечивает правильного распределения ресурсов", "наблюдается волокита, пренебрежение к удовлетворению насущных нужд трудящихся"... "пропаганда носит поверхностный, декларативный характер в ряде городов и районов, особенно в Брестской и Гродненской областях неудовлетворительно поставлена антирелигиозная пропаганда!" В результате снят 3-й секретарь ЦК, имеющий 34 года партстажа Тимофей Сазонович Горбунов, которого сменил, как раз, провинившийся 1-й секретарь Брестского Обкома Петр Миронович Машеров; видимо, этого не боровшегося против религии видного партийца передали на руководство промышленностью, а вместо него послали в Брест ярого гонителя веры; четвертым секретарем назначен Василий Филиппович Шауро, руководивший столичным Минским Обкомом, которого сменил Молодечненский сатрап Семен Осипович Прицкий.

В Азербейджане пресмыкались перед новым его диктатором Семичастным, который довершил начатую еще с августа прошлого года чистку; прогнав первого секретаря ЦК коммуниста — ака-

демника агрономии Рашидова, заменив второго секретаря Яковлева Семичастным, Хрущев дал последнему возможность, вернее приказ, закончить чистку изгнанием третьего секретаря А. С. Байрамова, замененного Алихановым, которому приданы еще два новых секретаря С. А. Мирзоев и Н. М. Гаджиев; вообще ни один из руководящих партийных и советских работников в Баку, занимавший свой пост еще в июле прошлого года, его теперь не сохранил!

В соседней Армении прогнали теперь второго секретаря ЦК Григория Петровича Маргаряна, передвинув остальных секретарей на одну ступень; вторым стал б. третий секретарь Яков Никитович Заробян, на его место попал Муршат Амбарцумович Аданц, того заступил Саркисов, которого сменил новый 5-й секретарь Туманян.

В Молдавии погнали второго секретаря Дмитрия Спиридоновича Гладкого и 4-го — Дан. Григ. Ткача; их заменили молдаванин И. И. Бодюл и русский И. М. Анканов.

В Эстонии также погнали второго секретаря ЦК Э. В. Рэстмена, заменив его неведомым нам О. О. Мерима.

В Латвии завершил разгром всех партийных заправил; после перевода 1-го секретаря Я. Э. Калиберзина на декоративный пост председателя Верховного Совета теперь заменили второго секретаря латыша В. К. Крумниня русским Мих. Павл. Грабковым и третьего секретаря Ник. Як. Биссенекка — таким же латышом А. Н. Воссом.

Нет места приводить все имеющиеся данные о разрухе хозяйства по всем этим республикам, которые стали известны из отчетов печати об этих конференциях; приведу две-три цитаты: "причина невыполнения плана по мясу в Молдавии — падеж скота, но не от недостатка корма, корм везде был, а от плохого ухода за скотом и плохой ветеринарной службы" (верь потом заявлениям Хрущева об улучшении скотоводства!); в Латвии "министерство сельского хозяйства увлекается проведением совещаний и заседаний, но в агрикультуре не вводится передовой опыт науки"; в Азербейджане "не выполнен план по винограду, мясу, овощам, чайному листу, табаку... работников подбирают по родству, землячеству, приятельским отношениям" и т. п.

Лживость всяких утверждений иностранцев, посещающих лишь избранные города, о разрешении проблемы питания населения провинциальных городов, показывает статья в "Правде" от 21-го февраля, министр торговли РСФСР Лм. Вас. Павлова "полнее удовлетворять запросы трудящихся"; из нее узнаем, что в сибирских городах продают хлеб развесной, но булок в продаже нет; зимой во многих городах нет в магазинах молока ("перегоном Америку по потреблению молока" — лозунг Хрущева!); поэтому надо пускать впредь в продажу обезжиренное молоко, а жир пойдет на масло и сыры; во Владимирской, Ивановской, Ярославской областях зимой в магазинах нет капусты, огурцов и даже луку; в Курске, Белгороде, Туле, Орле, Брянске часто не бывает гречневой крупы; в столовых кормят лишь мясом сомнительного

качества, пшенной кашей и компотом из сухих овощей; до сих пор не построены давно обещанные и запланированные фабрики-кухни в Иванове, Горьком, Туле, Омске и Ижевске; выстроенные фабрики-кухни не могут развернуть работу, ибо часть их помещений занята под канцелярии, проектные институты, клубы. Сидящий много лет на своем посту министр из сталинских специалистов по торговле кончает статью унылым повторением на 44-м году революции сталинско-маленковско-хрущевского призыва: "расширить и резко улучшить торговлю картофелем, кукурузой, овощами, плодами, ягодами в свежем и переработанном виде" — вот чем обещал угостить народ Павлов на третий год пресловутой семилетки!

Дав в прошлой статье данные о советском командовании сухопутными вооруженными силами, сообщаю, что мне известно о современном морском командовании.

1. Балтийский флот: командующий вице-адмирал Алексей Яковлевич Орел, штаб его на флагманском броненосце "Орджоникидзе", которым командует капитан 1-го ранга Григ. Фед. Степанов; нач. политуправления — вице-адмирал Як. Гр. Почупайлов; командующий первой эскадрой линейных кораблей — вице-адмирал Вас. Фед. Котов с флагом на линкоре "Свердлов", под командой капитана 1-го ранга Ал. Ив. Бархатова; командующий второй крейсерской эскадрой — вице-адмирал В. М. Гришанов; начальник Кронштадтской военно-морской базы контр-адмирал И. И. Байков; старший морской начальник Рижского укрепленного района — контр-адмирал П. Н. Филатов.

2. Северный флот (Ледовитого океана): командующий вице-адмирал Андрей Трофимович Чабаненко, о котором могу сообщить больше сведений: родился в 1906 году, призван во флот в 1927 году и командирован в Морское Училище, произведен в офицеры в 1932 г., в партию вступил в 1932 г.; командовал подводной лодкой на Черном море в 1933-34 г.г. и на Тихом океане в 1934-38 годах, командовал подводной эскадрой в 1938-45 г. г., командовал подводной базой в 1945-48 г. г., окончил Высшую Академию Ворошилова в 1950 г.; нач. штаба Сев. Флота в 1951-52 г. г., на посту с 1952 г., считается одним из лучших подводников, который будет из Ледовитого океана поражать противника на всех морях и океанах; штаб его на "Алексадре Невском", которым командует капитан 1-го ранга Г. Н. Пестов; начальник политуправления — контр-адмирал Сем. Ив. Аверчук; крейсерской эскадрой командует контр-адмирал Ст. Мих. Лобов; его флаг на крейсере "Октябрьская Революция", под командой капитана 1-го ранга А. М. Палехина.

3. Черноморский флот: командующий адмирал Влад. Афан. Касатонов, род. в 1910 г.; во флоте с 17-ти лет, окончил Морское Училище 21-го года; в партии с 27-ми лет; командовал подводной лодкой в 1934-38 г. г., дивизионом подводных лодок в 1938-40 г. г.; окончил ускоренным выпуском из-за объявления войны в 1941 г. Академию Ворошилова; всю войну провел в морском генер-

штабе; в 1949-54 г. г. был нач. штаба Тихоокеанского флота; командовал Балтийским флотом в 1954-55 г. г. и, затем, по настоятельной просьбе — Черноморским флотом; штаб на линкоре "Куйбышев" в Севастополе, которым командует кап. 1-го ранга Вл. Вл. Михайлик; нач. политуправления — вице-адмирал Н. А. Торик; командующий крейсерской эскадрой вице-адмирал Сем. Як. Чурсин, недавно перенес свой флаг на крейсер "Михаил Кутузов", под командой кап. 1-го ранга С. М. Федорова.

4. Тихоокеанский флот: командующий адмирал Виталий Алексеевич Фокин; родился в 1906 году; во флоте с 16-ти лет, окончил Морское Училище в 1927 году; при производстве вступил в партию; командовал корветом "Смерч", с 1934 по 1941 г. командовал дивизионом подводных лодок; в 1944 г. получил командование крейсерской эскадрой; в 1947 г. назначен нач. штаба Северного флота; работал в морском генер. штабе в 1948-53 г. г., затем нач. главного морского штаба; флаг его на линкоре "Дмитрий Пожарский" во Владивостоке, под командой капитана 1-го ранга В. Н. Иванова; нач. политуправления — контр-адмирал Мих. Ник. Сахаров; крейсерской эскадрой командует контр-адмирал П. Н. Пархоменко; флаг его на крейсере "Адмирал Снявнин", под командой капитана 1-го ранга Ив. Ил. Ильшевича; нач. политуправления эскадры — кап. 2-го ранга Корнеев.

5. Каспийская флотилия: командующий контр-адмирал Ал. Вл. Кузьмин; флаг его на легком крейсере "Морской Охотник" под командой капитана-лейтенанта М. Н. Макарова.

Интересно отметить, что самые крупные посты командующих Северным, Черноморским и Тихоокеанским флотами, которым предстоит ведение активных операций, занимают лучшие специалисты по командованию подводными соединениями судов; это означает, что в будущей войне главная наступательная роль будет предоставлена подводному флоту, как это было в прошлую войну в Германии: главные удары противнику наносил (наряду с авиацией) на всех морях именно подводный флот, талантливый командующий которым адмирал Дениц стал затем командующим всеми морскими силами и, по завещанию Хитлера, принял на себя расплату за поражение: Жуков в роли сталинского денщика в маршальском мундире отказался подать руку побежденному доблестному противнику, чекист Серов вырвал у него по подписанию им перемирия маршальский жезл и приказал его вести в тюрьму, в которой он высидал до Нюрнбергского процесса, а затем отбыл полностью 10 лет жуткого заключения в Шпандау!

За последние недели назначены два новых советских посла: отозван из Праги назначенный туда еще в декабре 1955 г. Молотовым б. первый секретарь Сталинградского Обкома член ЦК Иван Тимофеевич Гришин, которого сменил теперь, с 20-го февраля с. г., Михаил Васильевич Зимянни, в последние годы сталинщины — второй секретарь Белорусского ЦК; в 1954 г. назначен начальником 4-го отдела Мин. Иностр. дел

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Я, конечно, знал, что товарищ Подмоклый среди всей этой публики имеет каких-то своих сексотов, но никак не мог себе представить — кто именно из всех моих футболистов и прочих, подобранных лично мной — мог бы пойти на такое занятие. Затесался было какой-то парень, присужденный к пяти годам за превышение власти. Как оказалось впоследствии, это превышение выразилось в "незаконном убийстве" двух арестованных — парень был сельским милиционером. Об этом убийстве он проболтался сам, и ему на ближайшей футбольной тренировке сломали ногу. Подмоклый вызвал меня в третью часть и упорно допрашивал: что это, несчастная случайность или "заранее обдуманное намерение"?

Подмоклому было доказано, что о заранее обдуманном намерении и говорить нечего; я сам руководил тренировкой и видал, как все это случилось. Подмоклый смотрел на меня неприязненно и подозрительно, впрочем, он, как всегда по утрам, переживал мировую скорбь похмелья. Выпытывал, что там за народ собрался у меня на Вичке, о чем они разговаривают и какие имеются "политические настроения". Я сказал:

— Чего вы ко мне пристаёте, у вас ведь там свои стукачи есть — у них и спрашивайте.

9

— Стукачи, конечно, есть, а я хочу от вас подтверждение иметь...

Я понял, что парнишка с превышением власти был его единственным стукачем: Вичка была организована столь стремительно, что третья часть не успела командировать туда своих людей, да и командировать было трудно: подбирали кандидатов лично я.

Разговор с Подмоклым принял чрезвычайно дипломатический характер. Подмоклый крутил крутил, ходил кругом да около, рекомендовал мне каких-то замечательных форвардов, которые у него имелись в оперативном отделе. Я сказал:

— Давайте — посмотрим, что это за игроки: если они действительно хорошие — я их приму.

Подмоклый опять начинал крутить — и я поставил вопрос прямо: — Вам нужно на Вичке своих людей иметь — с этого бы и начинали.

— А что вы из себя наивняка крутите — что, не понимаете вы, о чем разговор идет?

Положение создалось невеселое. Отказываться прямо — было невозможно технически. Принять кандидатов Подмоклого и не предупредить о них моих спортсменов — было невозможно психически. Принять и предупредить — это значило бы, что этим кандидатам на первых же тренировках поломают кости, как поломали бывшему милиционеру, — и отвечать пришлось бы мне. Я сказал Подмоклому, что я ничего против его кандидатов не имею, но что, если они не такие уж хорошие игроки, как об

этом повествует Подмоклый. то мут сразу, что на Вичку эти кандидаты своим заслугам, — следовательно ручаюсь и не отвечаю.

— Ну, и дипломат же вы, —

— Еще бы... С вами пока

Подмоклый был слегка поль

тылку водки:

— А опохмелиться нужно, х

— Нет, мне на тренировку

Подмоклый налил себе стака

целиком.

— А нам свой глаз обяза

моих ребят возьмите... Полома

этого товара не жалко.

Так попали на Вичку два б

перевести их туда, я сказал Хл

ребята зря языком не трепали. Х

сексотов ребятам решительно на

ния стал Корневский — упорн

крат. Корневский сказал, что о

каком случае не желает скрывать

за него, де, Корневского, раб

сознательность пролетарских ма

я предупреждаю.

История и массы не помогл

(сношения с Польшей и Чехословакией); в январе 1956 г. назначен послом в Вьетнаме, где организовал прием Микояна в апреле 1956 г. и Ворошилова в мае 1957 г., на XX съезде 1956 г. избран членом Центр. Ревизионной Комиссии; в январе 1958 г. назначен завед. Дальневосточным Отделом мин. иностр. дел. Это один из видных дипломатов и его назначение в Прагу знаменует усиление давления СССР на Чехословакию, которая недостаточно быстро советизируется, несмотря на показное пресмыкание ее вожаков.

Затем смещен 15-го февраля с. г. посл в Карачи, бесцветный Иван Фаддеевич Шпедько, занимавший этот пост с 19-го января 1956 г.; на его место назначен зам. заведующего Дальневосточным отделом мин. иностранных дел Михаил Степанович Капица; таким образом, дальневосточный отдел лишился одновременно и своего начальника и его заместителя. Надо сказать, что в Кремле вообще недовольны растущим военным сотрудничеством между Японией и Соед. Штатами; подлое нападение в 1945 г. на Японию, которая своим нейтралитетом в отношении СССР значительно способствовала победе СССР над Германней дорого обойдется еще бездарным советским политикам; сейчас Япония становится военным союзником американцев, сбросивших на нее первые две атомные бомбы в истории, разрушившие Хиросиму и Нагасаки, ибо американцы сумели проявить уважение к монархическому строю Японии и не отняли у нее территорий, а СССР отнял не только Сахалин, но и Курильские острова и терзал сотни тысяч японцев в своих концлагерях, где их погибло много тысяч. Поэтому интересно будет узнать: кем заменят Зимянина и Капицу для выполнения советских директив на Дальнем Востоке?

Меня несколько поражает высокая смертность среди сотрудников Хрущевского секретариата; в прошлой статье я отметил смерть 2-го февраля Григ. Иван. Чернова; неделю спустя умерла в возрасте 45-ти лет докладчица Хрущеву по работе среди женских партийных организаций Мария Андреевна Макарова. Она в молодости работала сначала бетонщицей, потом мотористкой на постройке второй очереди метро; в ювонщину ее выдвинули на партию на Метрострое, а в возрасте 24-х лет она в 1939 г. переходит на работу в секретариат ЦК, которым в те дни начал заведывать Маленков; в продолжение 21-го года Макарова проработала в ЦК — при Маленкове первые 14 лет, затем семь лет при Хрущеве; трудно сказать, что вызвало ее раннюю кончину; но не подлежит сомнению, что работа в секретариате ЦК, построенная на доносах и интригах между руководящими партийными секретарями ЦК и министрами, за которыми должны следить эти наушники Хрущева, а в прошлом Маленкова, изнашивает нервы не меньше подлой чекистской работы, на которой обычно не заживаются люди, несмотря на привилегированную медицинскую помощь. Нигде не наблюдается столь частых перемещений работников, как в этом секретариате; сейчас, например, во главе военного отдела видим неизвестного в прошлом Николая Романовича Миронова, который сменил столь известного генерал-полковника Алексея Сергеевича Желтова, ныне начальника Военно-Политической Академии им. Ленина, вместо генерал-полковника Фед. Фед. Кузнецова, переведенного в свою очередь начальником полуправления Северной группы войск в Польшу, о чем я упоминал уже в прошлой статье. Отдел партийных кадров по РСФСР ведет сейчас б. первый секретарь Куйбышевского Обкома Михаил Тимофеевич Ефремов (член ЦК), а по союзным республикам — член Центральной Ревизионной Комиссии Петр Емельянович Дорошенко. Столь важный отдел Сельского Хозяйства по РСФСР ведет член Центральной Ревизионной Комиссии Георгий Иванович Воробьев, переведенный из Ижевска, где руководил Обкомом, а по союзным республикам — б. первый секретарь Саратовского Обкома член ЦК Георгий Аполлинариевич Денисов. Считаю нужным о них упомянуть, ибо эти ближайшие наушники Хрущева гораздо влиятельнее по своей закулисной роли даже членов Президиума ЦК, за которыми следит Хрущев через аппарат своего секретариата.

Алексей Ростов

Н. Поточный

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Еще один раз товарищи-солидаристы показали свое истинное лицо, лицо двуликого Януса, как символа лицемерия. С одной стороны, они стремятся внушить тем, кто хочет познакомиться с их "идеологией", что эта последняя имеет одной из главных своих предпосылок тот факт, как об этом заявляет глава НТС В. Поремский в своей статье "Современная обстановка в стране и проблема революции" ("Посев" от 17 января с. г.), "в недрах русского народа существует сила, которая, будучи выражена в идейных категориях, означает "триединство": сила Бога, Который есть Любовь, сила Правды и сила Свободы". С другой же стороны, в солидаристических декларациях и писаниях очень часто прорываются — как это произошло и сейчас — такие ноты, которые ясно показывают, что духовные основы солидаризма, возмещаемые его "вождями", это — ложь и лицемерие, ибо сущностью этих основ является, напротив, ненависть к Великой России и ненависть к тем Ее сынам, которые Ее величию в его историческом аспекте остаются верными до конца.

Эта сущность солидаризма ярко освещена в статье редактора журнала "Православная Русь" архимандрита Константина (в номере от 28 января с. г.), которая так и называется — "Солидаристическое самообличение". В ней он приводит прежде всего текст письма некоего К. Фотиева, сотрудника "Посева" и кандидата богословия (в стиле пресловутого "протоиерея" Медведева). Это письмо проникнуто такой откровенной ненавистью к Императорской России и такой грубостью к своему адресату (которого он, ничто же сумняшеся, называет жандармом, а не пастырем), что можно смело сказать, что христианское смирение и любовь к ближнему для этого "кандидата богословия" — пустой звук! Не ненавистью ли дышат следующие строки этого "патриота" и "христианина": "для меня очевидно, как провалилось на историческом экзамене всё то, что так дорого Вам. Провалился, прежде всего, миф о "христианском" характере царской России. Эта косная и велеречивая византизмона не смогла даже удержать в ограде Церкви и государственности своей интеллигенции... Я не желаю быть Вашим совоздательством по ценностям, которые для меня сомнительны, не желаю быть статистом на сцене Ваших благодусных реминесценций а ля Шмелев..."

Можно было бы многое сказать по поводу этого типично-интеллигентского словоблудия. Что понимает, собственно говоря, г. Фотиев под тем "историческим экзаменом", на котором провалилось, якобы, всё то, что дорого каждому русскому человеку, для которого история России начинается не от проклятого Февраля? Если этим "историческим экзаменом" в глазах г. Фотиева является именно этот Февраль, то мы, русские люди, хорошо знаем, ЧТО именно пало в бездну зла, безбожия, крови в те страшные дни: пала прежде все та Царская Власть, которая в глазах широких народных масс и лучших представителей русской интеллигенции, была носителем именно той силы Бога, которая есть Любовь, о которой говорит Поремский, была Божьим слугою и тем самым определяла христианский характер Императорской России. Не скажет ли нам г. Фотиев, какая именно интеллигенция не удержалась "в ограде Церкви и государственности"? Пушкин и Гоголь, Неклюдов и Кольцов, Лесков и Писемский, Победоносцев и Столыпин, Павлов и Менделеев, Ключевский и Платонов, блестящая плеяда славянофилов, доблестное русское офицерство — не были ли они все верными слугами Российской Церкви и Российской Государственности, как и ушедшие в эмиграцию Бунин, Шмелев, И. А. Ильин? О, разумеется, такие поистине ценности, как Православие, Самодержавие и Народность, являются для г. г. Фотиевых "сомнительными ценностями" — но пусть же скажут они, не на путях ли служения именно этим ценностям была построена нашим народом Великая Россия?

Но мы не сможем охарактеризовать и "христианскую настроенность" господина "кандидата богословия", и духовную сущность солидаризма лучше,

чем это сделал о. архимандрит Константин. Предоставим слово ему.

"Ненависть, пламенная ненависть, но не к грехам старого режима, а именно к нему самому в самых основных его корнях, в самой его природе, тысячу лет истории выдержавшей; в самом его промыслительном задании. А отсюда пламенная ненависть и к нам, сынам Исторической России, тщаясь остаться ей верными. Я не знаю документа, в котором с такой неудержимой силой эта ненависть, упреждающая всякую логику, нашла себе выражение. В этом значении этого письма, как разоблачения, сделанного лицом, заведомо компетентным. Никто со стороны не мог бы так ярко выразить сути солидаризма, как бунта против исторической России. И задуматься заставит это письмо, хочется верить, многих — в частности и тех соблазненных и "деятельностью" солидаризма молодых и полных сил идеалистов, которым не может быть чужда подобная патетически-враждебная отчужденность от всего святого, чем жила наша несчастная Родина, покранная Богом за неверность ее этому святому".

"Бог в помощь всякой борьбе с коммунизмом — уж, конечно, и той, которая ведется солидаристами. Но не знаем мы, не видим этой работы их. Мы непосредственно видим иное: то, что обнаружилось так ярко в выше приведенном письме. Это враждебность непримиримая к самой сущности Зарубежной России, как свободно говорящей и действующей части русского народа, не принявшего безбожной революции или на опыте ее отвергнувшего ее. Аргументами эту враждебность не опровержешь".

Здесь-то, грубо выражаясь, и зарыта собака. Политический и духовный водораздел между российской национальной эмиграцией и Зарубежной Русской Церковью с одной стороны и солидаристами — с другой, лежит именно в том, что первые рассматривают Февраль, как насильственный отрыв Христианской Императорской России от ее исторических путей к христианскому идеалу Божией Правды; вторые же считают Февральскую революцию неизбежным и необходимым этапом к превращению России в "правовое государство" и, вместе с Вишнямиками и Водовыми, упорно закрывают глаза на тот факт, что провалился именно Февраль с его "нетленными ценностями" в виде рабского приобщения нашего ведущего класса — лже-интеллигенции — к отжившим и прогнившим устоям западноевропейского "либерализма" и "демократизма", и что российские народные массы не пошевелили и пальцем чтобы защитить "достижения" этого Февраля от его углубителей-большевиков. А потому можно быть твердо уверенными, что в возрожденной России провалится и солидаризм, если только наш народ не поддастся новому обману или не станет новой жертвой насильственного политического эксперимента который, с помощью своих "патронов" и содержателей, замышляют г. г. Поремские, Фотиевы и Ко.

К утверждению о. архимандрита Константина о том, что "мы знаем и не видим работы солидаристов", можно с полной уверенностью добавить, что этой работы в сущности и нет. И говоря это, мы основываемся на весьма компетентном свидетельстве ни кого другого, как самого вождя НТС В. Поремского в вышеупомянутой статье в "Посеве", говоря о том, что для успеха революции в России необходимо наличие там "организованных ресурсов", с полной откровенностью заявляет: "Помимо членов НТС организованных ресурсов у нас в стране нет или почти нет".

Если о силе и подлинной революционности любой полит. организации должно судить только по конкретным результатам ее работы ("по плодам их познаете их"), то можно только умиляться перед наивностью тех эмигрантских поклонников НТС, которые постоянно твердят: "нет, знаете, а все-таки солидаристы единственная в эмиграции организация, которая активно борется с коммунизмом". Будем надеяться, что откровенное признание г. Поремского послужит для этих идеалистов ведром холодной воды на их горячую голову. Ведь только подумать! Десятилетия

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Я мог бы сказать, что в состоянии моего здоровья за прошедшую неделю не произошло никаких перемен, но это было бы лишь полуправдой, так как изменение, несомненно, есть, но столь незначительное, что оно почти не заметно. Несколько менее тяжелыми стали приступы головной боли, немного свободнее стали движения ноги, но пальцы левой руки все еще не слушаются. "Терпение!" — говорят доктора. И мне приходится привыкать к этому слову.

Снова и снова благодарю всех вас, дорогие друзья, за ту сердечность, с которой вы поддержали нас в эти тяжелые дни, и мысленно крепко жму ваши протянувшиеся ко мне из всех стран Российского Зарубежья руки. Спасибо за то, что вы дали мне почувствовать, что и моя жизнь и моя работа, действительно, нужны.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от И. Шкуцко — 300 арг. песо., от Н. Д. Тальберга — 5 дол., от П. И. и Евг. Вас. Жестовских и И. Г. и О. Э. Марьяновых — 5.000 чил. песо., от Ж. Михайловского — 10 дол., от Прот. о. Петра Дубовика — 5 дол., от Г. Я. Адриянова — 2 дол., от Б. А. Романовского — 10 дол., от Б. Р. Фульда — 200 арг. песо., от А. Верховской — 10 дол., от Г. Ермаковой — 100 арг. песо., от "Неизвестной" — 100 арг. песо., от П. П. К. — 150 арг. песо., от Г. Решиковой-Фриш — 5 дол.

ФОНД ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ В. К. ДУБРОВСКОГО

По подписному листу № 2 (продолжение):

через М. И. Мальцева (Лос Анжелос) — от М. М. Ляшкова — 5 дол., от И. Мальцева — 3 дол., от С. Николаева — 2 дол., от И. Афанасьева — 3 дол., от П. Голушко — 1 дол., от Л. Соломахо — 5 дол., от А. Аршно — 2 дол., от Г. М. Богданова — 2 дол., от М. М. Кутеповой — 2 дол., от И. Длугози — 2 дол., от М. Ахвердова — 5 дол., от И. А. Колобакина — 3 дол., от Н. С. Обручева — 3 дол. — всего 38 долларов.

От "Неизвестного с Лайн Стр." — 5 дол., от А. Д. Седьмых — 5 дол., от "Об-ва Ветеранов Великой Войны" — 20 дол.

По подписному листу № 1 (не опубликованному своевременно):

от В. Ф. Брагина — 2 дол., от К. С. Четвериковой — 2 дол., от Е. Ефременко — 5 дол., от А. Демскис — 4 дол., от И. Кингстон — 5 дол., от М. Давидова — 2 дол., от М. Перекрестенко — 2 дол., от В. Д. Буйда — 5 дол., от А. Утехина — 3 дол., от Олега Скареева — 5 дол., от И. В. Матисова — 10 дол., от Л. М. Тимофеевой — 1 дол., от С. Г. Папиевской — 3 дол., от Л. А. Попова — 2 дол.

М. С. Кингстон

Представитель "Нашей Страны" в США

"революционной борьбы"! Миллионы долларов, затраченных на баллончики, листовки, брошюры, полеты "вождей" по всем континентам, пресс-конференции, гаагские конгрессы, специальные школы революционных бойцов — и вот зам результаты! Оставляя в стороне никакими реальными фактами недоказуемые утверждения о наличии членов НТС в СССР, мы можем базироваться в оценке "деятельности" солидаристов на революционном поприще только на констатации г. Поремским того печального факта, что никаких результатов по созданию в СССР "организованных ресурсов" эта деятельность не дала и что миллионы, затраченные их архинаивными покровителями, вылетели в трубу, а точнее говоря, на долготлетнюю беспечальную жизнь тех страшных революционных вождей, которых по весьма "добросовестному" свидетельству Хохлова, страшится и сам красный Кремль и сыпается к ним убицей, которым однако никак не удается ликвидировать ни одного из этих достойных наследников Савинкова.

В свете этих фактов, весьма безотрадных для столь "активной" революционной организации, как НТС, нельзя не удивиться, что в числе их поклонников оказывается ныне и газета, претендую-

щая на политическую серьезность и объективность. В самом деле, в номере "Русского Воскресения" от 15 января с. г., редакция газеты, помещая статью некоего г. Кайхосро Кипиани "Единственный верный путь — революция" (по всем признакам члена НТС) и рекомендуя вниманию читателей его "серьезность", корректность и доброжелательность, принимает следовательно всерьез его широкозвучающие заявления о том, что он считает нужным сказать, что "единственно верным путем к свободе России и ее народов является путь революции. На этом пути стоит, например, Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов), положительная популярность которого, как я знаю, все растет в России".

Можно только недоумевать при мысли о том, почему же в результате этой "растущей популярности НТС в России", вождем последнего не удалось создать там никаких "организованных ресурсов" на предмет устройства этой революции? А потому самый рост этой популярности мы можем оставить на совести г. Кипиани, тем более что в ее доказательство фактов он не приводит никаких.

**

Гораздо более приятно прочесть в статье г. Кипиани следующие строки: "Не исключена, однако, возможность, что в России установится монархия. Если бы это случилось при моей жизни, то я считал бы себя самым счастливым человеком на свете. Все мое поколение приветствовало бы монархию, если бы она была провозглашена в соответствии с волеизъявлением наших народов".

Мы позволим себе задать г. Кипиани следующий вопрос: если установление монархии было бы настоящим счастьем для него и даже для всего его поколения, то не является ли его долгом, не дожидаясь неизвестных результатов "народного волеизъявления", активно работать на то, чтобы это счастье осуществилось? В самом деле, если монархия, по его убеждению, принесет России счастье, то не является ли его обязанностью бороться за ее восстановление, а для этого вступить в ряды тех активных монархических организаций, которые стремятся перебросить в ряды того же поколения в СССР, к которому принадлежит и он, Правду о Монархии, как о единственном строе, который принесет русскому народу счастье? Иначе чего же, собственно говоря, стоят его убеждения и не являются ли они простыми мечтаниями политического Манилова?

**

Еще более приятно нам было прочесть передовую статью в том же номере "Русского Воскресения". Говоря о нынешнем умирании в России коммунистической идеологии и о том, что там рождается мироощущение, в корне противоречащее миропониманию марксизма, ощущение Высшего начала, автор передовицы пишет:

"Пробиваясь к этому ощущению Высшего Начала Россия тем самым восстанавливает ценность совести, не укладываясь ни в какие рассудочные схемы, не поддающейся никакому объяснению, кроме религиозного. И в этом основная возможность возрождения в России монархии: в противоположность революционным тираниям, монархия есть строй, основанный на совести".

Как много еще, увы, русских людей и даже подчас называющих себя монархистами, которые до сих пор не уразумели этого основного морального устоя исторической России и их собственного монархического мировоззрения! И какими нищими духом "политиками" являются все наши лже-либералы, которые считают, что подлинно "передовой" человек не может не относиться с полным отрицанием к самой идее Монархии. Невольно вспоминается фигура купца из крестьян в романе Писемского "Взбаламученное море", который, попав по делам в Лондон и встретившись с одним из тамошних революционеров-агитаторов и поклонников Герцена, отвечает ему на все его хулы по адресу Русской Монархии: "Вы, баре, сами по себе, а мы, мужики, сами по себе. Вы, вот, Государя Императора браните, а мы ему благодарствуем и полагаем так, что собака лает, а ветер носит". Это тоже к сведению г. Фотиева.

Н. Потоцкий

Н. Кусаков

О степени чувствительности

"Искусство для искусства
Равняю с птичьим свистом..."

Так выражался кто-то в стихах графа А. Толстого, высказывая социалистические идеи. С этими идеями непременно должно быть связано презрение к прекрасному, к красоте, к искусству. Искусство допустимо постольку, поскольку оно служит строительству социализма! Все внимание должно быть направлено на удовлетворение важнейших потребностей человека, а не на то, чтобы "нежно вздыхать под пенью соловья". Такова "суровая поступь революции".

Под звуки этой "суровой поступи" в среду молодежи влилось веяние любви "без черемухи". Это дало русскому читателю романы Пантелеймона Романова "Без черемухи" и "Три пары шелковых чулок". Пантелеймон Романов был поднят на щит похвалы критикой, так как он бичевал свободную любовь, развившуюся из-за социалистического отношения к искусству. Когда роман был переведен на какой-то европейский язык, когда западная критика обратила внимание на то, как дешево стоит женская любовь в социалистическом раю, — пара шелковых чулок, — т. е. до какой степени нищеты доведены массы, — то Пантелеймон Романов оказался за решеткой. Кажется, что в концлагере и помер человек.

Но вопрос об отношении между социализмом и искусством не умер. Время от времени он возникает вновь, отражая то, как происходит выхолащивание и выхолащивание душевной жизни советских граждан. Пытаюсь урегулировать этот процесс, в положении арбитра и авторитетного судьи становится коммунистическая печать. Она в этих случаях обращается к наиболее заслуженным и наиболее тонким знатокам искусства и... человеческого сердца.

В одном из недавних выпусков газет пришлось познакомиться с тем, какое чувство к искусству проявил "великий сердцеведец" — Никита Сергеевич Хрущев, когда он резко оборвал своего гостеприимного бедного родственника Сукарно. Сукарно хотел похвалить искусную художественную работу своих соотечественников, на что Хрущев от художественной ткани грубо отмахнулся и ответил, что, де, малайцам нужны "машины, машины!"... Это чрезвычайно типично и несомненно отражает общие тенденции в СССР.

Атомный век! Машины, машины! Космические путешествия!

Люди задыхаются!

Пусть не удалось превращение человека в робота, но отказа от этой затеи не видно. Окруженные роботами, люди... задыхаются.

В редакцию "Комсомольской правды" поступает "психологическое" письмо. Девушка (по всем данным — влюбленная) жалуется, что ее приятель, инженер, совершенно не имеет никакой чувствительности ни к стихам, ни к музыке. Да и этого мало, — он гордится этим своим безразличием. А как же иначе. Он инженер! Он творец машин! Он живет в атомный век! Какое кому дело до стихов, когда скоро будет полет на Луну? Кто полетит, это не интересует Юнга Х.

Девушкно письмо попадает в руки "нежному знатоку нежных душ", — к Илье Эренбургу. Это именно он писал "Тринадцать трубок" — сборник рассказов, из которых только отдельные можно было читать в дамском обществе, так как значительная часть была полна скабрзностей и отвратительной "прозы жизни". Этот самый "нежный любитель искусства" — Илья Эренбург — выбросил во время войны "воспитывающий гуманные чувства" лозунг: "Убей немца!" Даже делая скидку на военное время надо сказать, что этот с позволения сказать патристический лозунг отдает звериной ненавистью, а не гуманизмом.

Итак, "гуманист" и "нравственный" автор "Тринадцати трубок" Эренбург оказывается консультантом в области искусства и нежных чувств. Он пишет, что ему очень часто приходится встречаться с откровенными психологическими темами, ибо много весьма интимных писем попадает в руки чутких писателей, тонко понимающих людские радости и печали.

И сей жрец искусства "глаголет", что есть, конечно, девушки, которые даже

в наш атомный век предаются мечтательности. "Ах, Бах!.." — восклицают они, вместо того, чтобы заниматься вычислением норм производства.

Дав такое "возвышающее душу" замечание, Эренбург вещает, что никто не обязан любить Рембрандта, но, — тут он делает уступку, — любить Рембрандта допустимо.

В своем ответе по всему вопросу, Эренбург пользуется случаем сделать наскок и на Америку. Оказалось, что любовь к атомному веку и веку космических путешествий приобретена из американской литературы. И он пишет: "Мы можем у американцев учиться в области техники, но что касается гуманизма и морали, мы обращаемся к другим учителям". (Интересно, к какому учителю обращался Илья Эренбург, чтобы выработать свой гуманитарный лозунг: "Убей немца!")

Дальше Эренбург подает самую знаменательную фразу:

"Не все люди могут понимать все формы искусства. Это не есть недостаток искусства, но — недостаток умственных способностей людей". Эренбург тотчас же извиняется: "Я никогда не говорил, что преимущество должно быть отдано искусству, но я знаю некоторых инженеров и учителей, которые посвящают больше времени своей работе, нежели семьям. В их повседневной жизни материнская любовь занимает второстепенное место. Я никогда не говорил, что любить Рембрандта обязательно".

Изо всей этой галиматши, выступая с которой Эренбург бонтясь вдруг попасть поперек мнения партии и правительства, ибо он знает, что на первое место надо ставить "машины-машины-машины", проскальзывает немало любопытных фактов.

На основании данных, дошедших до нас через много промежуточных инстанций, думается, что СССР в какой-то мере становится опять на "суровые рельсовые пути", когда поэтатч придется воспевать свиней рекордисток и любовь Вани к Мане за то, что она выполняет производственную норму. В 1933 г. поэт Михин воспевал нежную розовокожую Мэри, только что приехавшую из Англии. Объяснив читателю, как нежно поэт ее любит, тов. Михин где-то на 300-ой строке поэмы открывает секрет, что его возлюбленная Мэри это йоркширская племенная свинья, а любит он ее за то, что она даст питание и калории рабочему классу!

Поэзия!

Но именно в те же дни "поэты града Московского" говорили, —

"...по независимым причинам

Питаюсь только витамином".

Жители СССР повидимому не напрасно испытывают сознание, что условия, близкие к НЭП-у, в которых они живут сейчас, могут кончиться со дня на день. Так чувствуется по письмам.

Любопытно и то, что Эренбург нарисовал яркий штрих из портрета "самого" Никиты Сергеевича. "Не искусство, — говорит он, — виновато, а умственные способности людей". Т. е. — если ты дуботолк, то чего же удивляться, что ты в искусстве ни у... ни р... не понимаешь?

— Как вам нравятся эти ткани? — заискивающе спрашивал Сукарно, обращаясь к Хрущеву и показывая художественную работу малайцев.

Умственные способности правителей Советского Союза являют, что они в искусстве понимают маловато. Им нужен прогресс, и машины, машины. Нужны дешевые товары и жирные свиньи... розовокожие Мэри имени "поэта" Михина. Пока Русская земля будет находиться в руках умственно недостаточных людей, т. е. таких, кто за недостатком умственных способностей не постигает искусства, кому нужны только "машины-машины-машины", — ждать ничего хорошего не приходится.

Безыдейный практицизм не есть продукт советщины. Советщина есть продукт безыдейного практицизма, продукт обожествления желудка. До тех пор, пока у власти те, кому бог — чрево, не будет добра, а переродиться к лучшему они не могут за недостатком умственных способностей, за отсутствием чувствительности к обстоятельствам жизни. В то же время рост новых сил там не допускается. Одним словом, — ждать бла-

Первый том Собрания Сочинений
БОРИСА БАШИЛОВА
вышел из печати и поступил
в продажу.

Содержание ПЕРВОГО тома:
Вместо предисловия — Казнь мечтанием. Критические статьи о литературном творчестве Б. Башилова — Г. Гребенщиков, Б. Ширяев, А. А-ко.
Ночь под Рождество 1941 года — Быль.
"Кто враг?" — Повесть.
О немецких соловьях и русских могилах — Рассказ.
Бразильский муравей, маркиза де Бриз и попугай "Ванька" — Рассказ.
Надзиратели вулканов и фабриканты канареек. — Из эмигрантских былей.

Стр. XL+128. Цена Ам. \$ 1.80
Заказы адресовать Издательству
НАША СТРАНА"

ДАЮ УРОКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Тел. 740-4108

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

городного перерождения советской власти, это значит — ждать пока рыба запоет. Советскую власть надо свергать силой.

Обратите внимание на то, кому дана роль авгура-наставника в интимных делах. Это — автор лозунга: "Убей немца!" Он пишет так, словно бы его-то душа, его-то умственные способности настолько тонки и совершенны, что он-то искусство понимает. Почитайте его сочиненьице "Тринадцать трубок"! И вот, этот завязтый порнографист, оказался наставником советской молодежи. Это — высший авторитет, заметьте!

**

Власть над Россией находится в руках ограниченных людей, не способных постичь не только религиозных вопросов, но и предметов искусства. Так жизнь и идет, и люди задыхаются. Без Божества, без вдохновения...

Вот поэтому-то и думается, что историческое явление советской власти нужно рассматривать только в свете ожидания катастрофы, в которой либо она покончит со своими врагами, либо они с нею покончат.

Скорбь и тоска безыдейного мрачного практицизма, век машины-машины-машины, гнетет от невозможности продохнуть; изгнание из жизни красоты Божьего мира; атомный век, космические полеты, работа, работа, работа... Больше, товарищи, надо работать. Выше нормы!

Тоска.

Советщина.

А в конце пути катастрофа. Если советская власть не будет свергнута, как власть безбожная, бездарная, враждебная человеческому духу и готовая вот-вот обрушить свои тяжкие стены на свободный мир.

Вся мощь России находится в руках людей, каждым делом и словом свидетельствующих, что они недостойны править другими.

Давайте будем помнить, что каким бы ни было наше политическое "кредо", о после-коммунистической эпохе можно говорить только после насильственного свержения коммунистической власти. Было бы очень отрадно думать о перерождении советщины, но представьте себе то, что говорит Илья Эренбург и поймите, что она вообще ведет только к вырождению, а не к перерождению. Присмотритесь к тому, как эти господа относятся к искусству, и поймите, что сегодня у мира остался один верный лозунг:

— Долой советскую власть!

И не думайте, что полезно останавливать это "Долой!", начав разумно допытываться, а что, дескать, потом. Если мы не станем интересоваться тем, что "теперь", то до "потом" можно и не дожидаться.

Вот и спрашивается, — какую степень чувствительности проявит мир к этому лозунгу?

Н. Кусаков

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В № 498 "Нашей Страны" было помещено "Обращение к читателям" П. П. Крачковского, ниже нами сегодня воспроизводимое, чтобы напомнить нашим читателям основные пункты предложенной им анкеты.

В этом номере "Нашей Страны" мы начинаем печатать серию наиболее интересных ответов на это обращение, полученных редакцией.

К ЧИТАТЕЛЯМ "НАШЕЙ СТРАНЫ"
"Народная монархия допускает большое разнообразие мнений по программным вопросам", — писал основатель Н. М. Движения И. Л. Солоневич.

Терпимость к чужому мнению, мудрая прозорливость реального политика, сквозящие в приведенных словах И. Л. Солоневича, значительно расширяют базу НМД, предотвращая его разделение на фракции.

Было бы желательно, чтобы и впредь члены НМД при всегда возможных расхождениях проявляли терпимость и уважение к чужому мнению. А расхождения эти были и всегда неизбежно будут, но при всем разнообразии оттенков мнений по основным программным вопросам необходима какая-то генеральная линия, определяющая программу НМД.

Как же рассеянные по всему миру народные монархисты смотрят на основные вопросы устройства будущей России?

Мы не имеем средств, чтобы подобно солидаристам, или прежним революционерам, устраивать съезды. Единственным средством связи и обмена мнениями для нас является печать, в нашем случае "Наша Страна".

Для выяснения мнения народных монархистов я предлагаю на страницах "Нашей Страны" провести анкету среди читателей и единомышленников по следующему плану:

1. Какую форму монархии Вы считаете наиболее подходящей для России: а) монархию абсолютную, б) конституционную, с министрами назначаемыми Монархом и перед Ним ответственными, в) парламентную?

2. Как должен быть разрешен аграрный вопрос?

3. Как организовать внутреннюю торговлю? Торговля — свободная частная, государственная монополия, смешанная.

4. Каковою должна быть организация внешней торговли?

5. Организация промышленности? Государственная или частная. Как поступить с заводами, кроме работающих на оборону.

6. При денационализации промышленности, как Вы представляете себе ее дальнейшее развитие? Организацию транспорта: речного, морского, автомобильного, железнодорожного?

7. Как Вы разрешаете организацию кредита, страхования? Государственная монополия или сочетание государственного, городского, земского, кооперативного и частного кредита и страхования?

8. Рабочий вопрос. Синдикаты. Социальное страхование.

9. Народное образование.

Помимо кратких ответов на вопросы анкеты, желательны и статьи, освещающие отдельные вопросы анкеты.

П. Крачковский

Калечи

ПОЧЕМУ Я МОНАРХИСТ

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно оглянуться назад.

Весной 1917 года я заведывал Караногайским именованным Наследника Цесаревича Алексея Николаевича училищем. Караногайские степи — это самый северный угол Терской области, почти граница с Астраханской губернией. Глушь ужасная. Кругом на сотни верст пески, бездорожье и кибитки кочующих скотоводов. Почта два раза в неделю. И вот, только 7 марта дошла до нас весть об отречении Императора Николая Александровича.

Когда я сказал матери эту новость, то увидел расширенные от ужаса ее глаза, а потом услышал фразу: "Ну, значит мы погибли. Нужно готовиться к смерти!"

Эта сцена, несмотря на то, что прошло 42 года с лишним, не может изгладиться из моей памяти. А ведь нам лично, кажется, можно было бы не бояться. Мы ведь были самого распространенного происхождения. Мать оказалась права. Осенью 1918 года ее убили чеченцы около станции Шелковской во время Гражданской войны на Тереке.

Второе. Летом 1917 года Владикавказ посетил Пуришкевич. Он прочитал там лекцию о монархии и революции. Да простят мне читатели, что я не могу даже кратко передать содержание его лекции, но последняя фраза запомнилась также на всю жизнь. "Я не мыслю себе России без Императора и монархического правления".

А вот третий случай. Осенью 1917 года я ехал к месту своей службы в Караногайские степи. Дорога лежала через станцию Александрово-Невскую. Не доезжая до станции я услышал набатный звон. Тут же невдалеке работал какой-то казак. Он бросил работу, выпряг свою лошадь из плуга.

"В чем дело, станичник? Почему звон?" — окликнул я его.

"Да вот мальчишка прибежал. Говорит кто-то приехал, будет объявлять, что свободу отменили. Вот дал бы Господь!" и стал креститься, а потом добавил: "Ну, я поскачу, а вы пока поедете. Вот счастье-то посылает Господь!" Он вскачил на лошадь без седла что называется "охлюпкой" и ускакал.

Когда я доехал до станции, то поспешил к станичному правлению. Перед крыльцом правления столпилась вся станция от мала до велика. А на крыльце кривлялся какой-то субъект в студенческой форме и с сильно еврейским акцентом расхваливал "нашего дорогого, незабвенного, великого и мудрого Александра Феодоровича Керенского". Казак не дослушавши его речи, угрюмые, чертыхаясь на каждом слове, стали расходиться.

Эти три сценки незабываемы для меня. Моя мать простая крестьянка; Пуришкевич — дворянин; простой Терский казак. Все они отрицали революцию и не мыслили себе Россию без Императора. Народ каким-то чутьем понимал и говорил, что царь, мол, хорош, а вот генералы, да министры плохи. Они ему правду не говорят. Потому неправда и гуляет по всей стране. Это — в прошлом.

Теперь после 38 лет эмиграции, смотришь на демократию и диву даешься. Люди, как загипнотизированные, как тупоумные, полные предрассудков, бредут по демократической стезе с закрытыми глазами. Опять приходится оглянуться к случаям из собственной биографии.

Апрель 1921 года. Я, пробираясь за границу, попал в Туапсе. Как раз в то время там были назначены выборы Городского Совдепа. Согнали по обязательной подписке граждан (в их числе и меня) и заявили, что вот, мол, имеется только один список коммунистической партии; других списков никто не представил, поэтому будем голосовать этот список.

"А ну, кто против? Встань! Мы на тебя посмотрим!"

Все молчат и смиренхонько сидят.

"Значит принято единогласно! Секретарь запиши! Граждане, споете теперь интернационал и можете расходиться".

Это — выборы по-советски.

Лето 1953 года. Я — в Иране. В Тегеране царит вакханалия владычества Мосадеха. Этот старикашка задумал свергнуть Шаха и самому единолично управлять государством. Но, чтобы "деду дать хотя законный вид и толк", он назначил, якобы, всенародный плебисцит. Не во всем Иране, а только, видно для пробы, только в Тегеране. Поставили на площади две палатки. Около одной — кипят самовары, раздают чай, сладости и другие приманки. Это — палатка Мосадеха. В другом конце стоит другая палатка. Там тишина. Сидят 2-3 Мосадеховских молодца и пишут анкеты. Кто? Где служишь? Чем занимаешься? Домашний адрес? Это — палатка Шаха. В результате из 1.400.000 населения Тегерана подали за Мосадеха 200.000 с небольшим. За Шаха высказались 50 человек храбрецов. Таким образом принимало участие в голосовании 11 или 12% из всего населения Тегерана, остальные воздержались. Провинция вообще не принимала участия в плебисците. И на основании этого Мосадех считал себя победителем. Шаху пришлось выехать за границу на несколько дней, пока новый премьер-министр Захеди не взял власть в свои руки и не арестовал Мосадеха. Это образчик демократических выборов по-персидски.

В газетах читаешь: началась предвыборная кампания. Что это значит? Это значит, что какие-то партии начинают выбрасывать миллионы народных денег на глупые плакаты, митинги, процессии и пр. и пр., чтобы несчастным выборщикам забивать головы всякими обещаниями, которые обычно не исполняются. Каждая партия обливаает другую, или другие, целыми ушатами грязи. Вытаскивают на свет Божий не

только политическую, но даже интимную жизнь противника. Это — выборы по-европейски, или по-американски.

Я уж не буду говорить о том, как выбирался член русской Государственной Думы. Туда попали все, кто по народному выражению величается "горлохватом", что "за словом в карман не ползет", потому что "язык уж очень хорошо подвязан". Но прекрасно. Эти "горлохваты" с какими ни на есть мандатами стали депутатами Государственной Думы. Но разве выборщики, какне они ни есть политически неподготовленные крестьяне, или городская окраина, т. е. 99% выборщиков, поручали им самостоятельно устраивать революцию? Свергать правительство? Требовать отречения Государя? Какое имел право Родзянко от имени Государственной Думы требовать отречения Государя? Кто уполномочил на это Родзянко и самую Думу? Разве на тех заседаниях, где выносились решения антигосударственного характера присутствовали правые партии, или же это были келейные собрания революционно настроенных депутатов? Читаешь всякие воспоминания, историю революции и везде серьезно говорят о всяких комиссиях, каких-то ночных заседаниях, о вынесенных решениях. И даже не общего собрания Думы, а какой-то кучки государственных преступников. Где же народ, от имени которого они имеют смелость говорить? Где соблюдены обещания, данные на предвыборных собраниях? Где соблюдены наставления, с которыми провожали избранников? Разве не было громом с неба отречение Государя для 99,9% всего населения России? Дума ведь была распушена. Почему же бунтующая ее половина отказалась подчиниться законам государства? Не все же члены Государственной Думы принимали участие в бунте и отказались подчиниться! Какое же имели право бунтовщики говорить от имени всех? Где же здесь демократический подход? Где же народ? Бунтовал Пугачев, бунтовал Стенька Разин — но они были честнее Родзянки Милюкова, Керенского, Караулова и пр. Они не устраивали никакой ширмы и не говорили, что исполняют волю пославшего их народа. Ни Стеньку, ни Родзянку никто из народа на такое дело не посылал! А вот скажите, кто выбрал Ленина, когда он стал в Смольном подписывать декреты? Кто выбрал Мао Дзе-тунга? Кто выбрал Кассема в Багдаде? Кто выбрал Тито в Югославии? Все выбрали сами себя, или какая-то небольшая кучка единомышленников. Нигде нет даже и тени народных выборов. При чем тут демократия? Где народ?

И что же? Видя все это можно ли согласиться с господами демократами и революционерами и прославлять выборное начало? Нет! Нет! И нет! Все выборы только подтасовка истины. Я не мыслю себе государства (не только России) без законного Государя, получающего трон по наследству, а не по выборам. Я не представляю себе, чтобы глава государства дрожал перед своими подданными и кривил душой в страхе, что его забаллотируют.

Калечи

галыне физкультурники пой-
маты попали не по своим спор-
ни за какие последствия я не

едовольно сказал Подмокльй.
шь — поневоле научишься...
... Достал из портфеля бу-

те стакашку?
и.

одки и медленно высосал ее
о нужно там иметь. Так вы
оги — так и чорт с ними, нам

их троцкиста. Перед тем, как
нкову и еще кое-кому, чтобы
ников ответил, что на всяких
вать... На ту же точку зре-

и воинствующий социал-демо-
перед самим Сталиным ни в
оих политических убеждений:

т история и просыпающаяся
Я сказал: ну, ваше дело —

Кореневский вел настойчивую

и почти открытую меньшевистскую агитацию — с Вички по-
ехал на Соловки: я не очень уверен, что он туда доехал живым.

Впрочем, меньшевистская агитация никакого сочувствия в мо-
их "физкультурных массах" не встречала. Было очень наивно
итти с какой бы то ни было социалистической агитацией к лю-
дям, на практике переживающим почти стопроцентный социа-
лизм... Даже Хлебников — единственный из всей компании, ко-
торый рисковал произносить слово "социализм", глядя на резуль-
тат Кореневской агитации, перестал оперировать этим термином...
С Кореневским же я поругался очень сильно.

Это был высокий, тощий юноша, с традиционной меньшевист-
ско-народовольческой шевелюрой, — вымирающий в России тип
книжного идеалиста... О революции, социализме и пролетариате
он говорил книжными фразами — фразами довоенных социал-де-
мократических изданий, оперировал эрфуртской программой, Ка-
утским, тоже, конечно, в довоенном издании, доказывал, что
большевики — узурпаторы власти, вульгаризаторы марксизма,
диктаторы н а д пролетариатом и т. п. Вичковская молодежь,
уже пережившая и революцию, и социализм, и пролетариат, смот-
рела на Кореневского, как на человека малость свихнувшегося,
и только посмеивалась. Екатеринославский слесарь Фомко, солид-
ный пролетарий лет двадцати восьми, как-то отозвал меня в сто-
ронку.

— Хотел с вами насчет Кореневского поговорить. Скажите
вы ему, чтобы он заткнулся. Я сам пролетарий не хуже другого,
так и у меня от социализму с души воротит. А хлопца разменяют,

ни за полкопейки пропадет. Побалакайте вы с ним, у вас на него
авторитет есть...

"Авторитета" не оказалось никакого. Я вызвал Кореневского
сопровождать меня с Вички в Медгору и по дороге попытался
устроить ему отеческий разнос: во-первых, вся его агитация —
как под стеклышком: не может же он предполагать, что из 60
человек вичкинского населения нет ни одного сексота, и, во-вто-
рых, если уж подставлять свою голову под наганы третьего от-
дела, так уж за что-нибудь менее безнадежное, чем пропаганда
социализма в советской России вообще, а в лагере — в частности
и в особенности.

Но жизнь прошла как-то мимо Кореневского. Он нервными
жестами откидывал спадавшие на лицо спутанные свои волосы и
отвечал мне Марксом и эрфуртской программой. Я ему сказал,
что и то, и другое я знаю и без него, и знаю в изданиях более
поздних, чем 1914 год. Ничего не вышло: хоть кол на голове те-
ши. Кореневский сказал, что он очень признателен мне за мои
дружеские к нему чувства, но что интересы пролетариата для не-
го выше всего — кстати, с пролетариатом он не имел ничего об-
щего: отец его был московским врачом, а сам он избрал себе
совсем удивительную для советской России профессию — астро-
нома. Что ему пролетариат и что он пролетариату? Я напомнил
ему о Фомко. Результат был равен нулю.

Недели через две после этого разговора меня при входе на
Вичку встретил весьма расстроенный Хлебников.

Дневник наблюдателя

ВСЕ СПОКОЙНО

Все спокойно на поверхности. Как пелось в старинном романсе, — «Тишина. Не дрожит на деревьях листва... На дужайке не шепчется с ветром трава...»

Успешно кончил свою поездку Айзенхауэр, посетив четыре страны Южной Америки. После своей поездки из страны Дальнего Востока, спокойно отправился на отдых Хрущев. Не слышно, ни громов, ни молний, ни даже призывов к миру. Все спокойно.

Повинуясь долгу, сделаем, однако, беглый обзор того, что все-таки может остановить наше внимание, хотя бы для того, чтобы убедиться, что не произошло ничего. В самом деле, в эти дни все стоит под знаком ожидания майской конференции на «вершинном уровне». К концу 16-го мая готовится все и вся, очевидно, до владельцев парижских отелей включительно.

Если кто следил за течением воды в стоячем болоте сосуществования, то мог заметить, что зеркальная поверхность близкого будущего омрачается только одним местом: Германией. Как быть с нею? Хрущев уже давно говорит о необходимости решать ее судьбу. Продолжать так, как дело стоит сегодня, т. е. сохраняя Германию разрезанной на два куска, нельзя. Да еще с берлинским нарывом в центре!.. Это понимают даже благополучные бюргеры Западной Германии, не очень думающие о судьбе братьев своих, томящихся в большевистской Германии товарища Ульбрихта. Понимают это и в сферах, стоящих выше. Но понимание наличия проблемы не служит залогом возможности ее решения.

Не забудем того, что решить ее надо мирно, сохраняя дружбу с большевиками, а это значит — уступить им. Отдать им позиции, открыть им путь к дальнейшим победам. Не уступить, значит подвергнуть дело опасности неминуемого решения дальнейших вопросов, что нынче запрещается. А уступить дальше некуда. Словом, — мировые политики стоят перед необходимостью решить непростительный вопрос.

На днях Хрущев чуть-чуть нажал пробный камень. На Западе получилась благоприятная для него реакция. А именно: он снова стал говорить о том, что возьмет Берлин себе. На Западе, устами Хертера, было замечено, что такое заявление не нарушает дух «Кэмп Дэвида», так как Хрущев не ставит сроков. По-русски это называется: Запад смолчал. Нажал Хрущев и еще один пробный камень, заявив, что американцы не смеют летать в Берлин на удобной им высоте. Тогда Айзенхауэр сказал, что американцы и сами хотят летать на той высоте, которую им предписывают советчики, так как по техническим причинам надобности в высотных полетах в Берлин нет. Что же это?.. «Зелен виноград?.. Уступка Хрущеву?..»

Газеты говорят, что Аденауэр встревожен и комментируют его поездку в Соед. Штаты в том смысле, что он будет убеждать Айзенхауэра не сдавать позиций.

Худо то, что когда Хрущев настаивает на пути решения, отвергнутом «западниками», они со своей стороны не осмеливаются настаивать на своих путях решения, отвергнутых Хрущевым. Запад предлагал: плебисцит под

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Толстовский Фонд
989, Eighth Avenue.
New York 19, N. Y., U. S. A.
разыскивает г-жу А л л у Ф е в р и ее дочь Е л е н у Ф е в р, проживавших в Буэнос Айресе до 1957 года.

Тех, кто помнит поручика Щ е к и н а, просят откликнуться по адресу:
Sr. Paulo Russo, Rua Siderurgica 54, Monlevade, Min. Ger., Brasil

наблюдением ООН и превращение всего Берлина в вольный город. Хрущев не согласен. Он настаивает на заключении мира с Ульбрихтовой Германией, признание которой для «западников» — больше, чем прогулка в Каноссу.

Продолжаются бесконечные разговоры о разоружении и о том, как организовать контрольное наблюдение одной стороны за другою, чтобы не случилось атомных испытаний. Эта конференция ученых экспертов уже насчитывает 85 заседаний, а воз и ныне там.

Бен Гурнион совершает визит в США. О его продолжительном интервью с Айзенхауэром сведения были скудными. Информация ограничилась общими фразами. Тем не менее, в арабском мире его визит вызвал тревогу.

С левой стороны продолжают усиленно забить клин между Америкой и Англией, к чему прилагают руку и консерваторы. Так, член английского парламента Тед. Ледер публично высказывался о правительстве США, как о группе «второсортных людей под председательством ребячески наивного Президента». М-р Т. Ледер не преминул бросить грязью и в память сенатора Мак Карти и Даллеса.

Да не покажется читателю чудовищным такое левое выступление члена партии, прославленной как партия правого крыла. Англия занята важными вопросами и до мелочей ей нет дела. Там лоббируются снаряжить батискаф, чтобы опуститься в озеро Несс и проверить, верно ли, что в нем живет настоящий ихтиозавр?.. Речь идет о чудовище «Лох Несса». Говорят, оно иногда вылезает из воды и толки о нем полны таинственности. Не лучше ли вытащить из парламента те ребячески наивные чудовища, что помогают врагу?

Что касается чудовищ, вылезавших из воды, то люди, специально занимающиеся вопросами подводного плавания, снова и снова утвердительно заявляют, что подводные лодки у берегов Аргентины были советского происхождения.

Готовясь к будущему, китайские националисты на Формозе просят дать им на вооружение подводные лодки.

Значительное впечатление произвела словесная атака Фиделя Кастро с о. Куба на Америку. На похоронах жертв взрыва, о котором писалось в прошлом выпуске, он открыто обвинил США в том, что этот взрыв произвела агентура Сев. Америки. Хертер заметил, что заявление Кастро необоснованно, но тем реакция и кончилась. США спокойно проходят мимо укусов истерика Фиделя Кастро.

Большое внимание уделено мировой прессой также и тому, что новообразуемая республика Гана (на Северном побережье Гвинейского залива), руководимая Секу Турэ, клонится к коммунизму. Она имеет все данные превратиться в советскую базу на побережье Атлантики. Удивляться этому не приходится. Не зря же коммунисты заботятся о мире и дружбе. В обстановке мира и дружбы они и ведут свою подрывную работу. И ведут ее успешно. А сам Секу Турэ отчетливо заявил о своих коммунистических настроениях.

Идут разговоры о том, что у Красног Китая тоже есть атомная бомба. Попутно с этим уместно записать деталь об отношениях между Индией и Китаем. Оказывается, что под шумок пограничного инцидента Китай «оттяпал» у Индии 12.000 квадрат. миль территории. Надеюсь ликвидировать этот пограничный инцидент, а может быть, даже и вернуть потерянное, Неру приглашает к себе Чу Эн-Лая.

Непонятным по своим тенденциям местом на земном шаре является Боливия. Помнится она, после Кубы, намечалась следующим кандидатом в сумку красного охотника. Сейчас там имели место беспокойства. Арестован ряд людей красных настроений и, в частности, некоторые сенаторы, связанные с южно-американскими троцкистами, руководителем которых является брат Президента Аргентины, Сильвио Фрондиси.

В Уругвае Президент Б. Нардонэ предложил советскому посольству сократить штат. Причиной является чрезмерная активность персонала советского посольства в области коммунистической агитации. Не исключается даже разрыв

дипломатических отношений. (До сих пор посольство СССР в Монтевидео — 80 чел.; посольство Уругвая в Москве — 6 человек!!!).

На месте, где был г. Агадир, подземные толчки повторились и вода кипела в море. Полагают, что землетрясение вызвано образованием вулкана на дне океана.

В воскресенье, 6 марта престарелый евангелический епископ Либелнус, окормляющий все евангелическое население Берлина, несмотря на угрозы красных немцев, явился в Вост. Берлин, в Мариенкирхе, и произнес весьма многозначительную проповедь. Он не обвинил коммунизм прямо, но сказал, что верующие не могут сотрудничать с ним. «Христиане не могут впрягаться в один хомут с неверующими», — сказал он. Эта проповедь была повторена полугласного письма к ганноверскому епископу Гансу Лиле, в котором е. Отто Либелнус развивал мысль, что повеление св. Апостола Павла о повиновении властям предрешающим (Рим. XIII. I), не может применяться в отношении безбожного государства, каковым является Вост. Германия. Названное письмо и эта проповедь возбудили внимание всего мира.

Есть новости и на фронте спутниковой войны. Говорят, будто СССР собирается повторить запуск снарядов в Тихий океан. М-р Томас Г. Ланфьер, работавший в США на фронте строительства спутников и подавший в отставку, протестуя против медлительности правительства США в этом отношении, в своем докладе Конгрессу сказал, что этой своей медлительностью США уже «проигрывают Третью Мировую войну». Едва он это сказал, как США запустили снаряд, превосходящий все, что в этом отношении сделано до сих пор. «Пионер-V» идет по намеченному пути, давая ценнейшую научную информацию. Как бы велико ни было научное значение этого спутника, не приходится сомневаться в том, что он заставит Хрущева говорить не столь громким голосом.

Париж готовится к хрущевскому визиту. Оттуда вежливо высланы деятели антисоветских организаций. Называют болгарскую, румынскую, балтайские, польские и т. п. О русских и помину нет. Что вы, что вы!.. Ведь мсье Крушев рус! Он рад своим соотечественникам. Революция? Ах, да-а-а... Но ведь это было так давно! Десять дней тоже «давно». Из-под развалин Агадира до сих пор слышны стоны...

Наблюдатель

Вышел из печати № 5-й Вестника Объединения Русских Юристов 6. Ди-Пи в Америке «ЗА ПРАВО И ПРАВДУ» посвященный изображению нравственного облика ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II

Цена 2 дол. с пересылкой. Заказы адресовать редакции «Нашей Страны» или С. Nicolayev, 1826 Bathgate Ave, New York 57, N. Y., U.S.A. Для Аргентины и других стран Южной Америки — цена 50 арг. песо.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА «НАША СТРАНА» И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА» В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продается:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.
U. S. A.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store «Russ», 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 St. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.
France: Mr. A. Krivocheieff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond St. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САСШ и Канада	— 30 цент.
Бразилия	— 18 крузейро
Венецуэла	— 1 боливар
Парагвай	— 10 гуарани
Уругвай	— 1 ур. песо
Чили	— 100 чил. песо
Австралия	— 1 ш. 3 пен.
Англия	— 1 ш. 3 пенса
Бельгия	— 10 белг. фр.
Германия	— 75 пфен.
Голландия	— 0.65 гульд.
Греция	— 4 драхмы
Марокко	— 75 нов. сант.
Франция	— 75 нов. сант.
Швейцария	— 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	— 7 песо
САСШ и Канада	— 35 цент.
Бразилия	— 20 круз.
Венецуэла	— 1.25 боллив.
Парагвай	— 12 гуарани
Чили	— 150 песо
Австралия	— 2 ш. 6 пен.
Англия	— 2 ш. 6 пенсов
Германия	— 1 нем. марка
Голландия	— 1 гульд.
Греция	— 8 драхм
Италия	— 200 лир
Франция	— 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписку плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.